

Екатерина Лазарева
Долг платежом красен

Екатерина Лазарева
Долг платежом красен

«Издательские решения»

Лазарева Е.

Долг платежом красен / Е. Лазарева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-932273-9

Даже самый сильный волшебник может оказаться связанным по рукам и ногам магическим долгом. И даже самый простой человек может спасти талантливого чародея. Можно верить в волшебство или не верить... Но если магия пришла в твою жизнь, то никуда уже от неё не денешься!

ISBN 978-5-44-932273-9

© Лазарева Е.
© Издательские решения

Содержание

Глава первая, знакомящая читателя с главной героиней	6
Глава вторая, в которой Лиза не удивляется чудесам	10
Глава третья, в которой у Лизиного работодателя начинаются неприятности	14
Глава четвертая, в которой происходят страшные вещи	17
Глава пятая, в которой Лиза влезает в чужие проблемы	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Долг платежом красен

Екатерина Лазарева

© Екатерина Лазарева, 2018

ISBN 978-5-4493-2273-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая, знакомящая читателя с главной героиней

Елизавета Александровна Обломова – миловидная барышня двадцати двух лет – сидела на скамеечке в городском парке и сдерживала слезы, все активнее копившееся в ее карих глазах. Лиза была настоящей Обломовой – во всех смыслах значения этой фамилии. Самой себе девушка отчаянно напоминала героя одноименного литературного произведения: она была милой и доброй, но абсолютно не испытывала потребности в каком-либо занятии. Лень была одним из основных качеств ее характера, и дай Лизе волю – она будет часами валяться на диване, уткнувшись в интересную книжку. Обломова стойко боролась со своей склонностью к ничегонеделанью, но это приносило ей лишь огорчения. К тому же девушка была невероятно невезуча, и обманывалась почти во всех своих надеждах. Порой Лизу даже посещала мысль о том, что ее кто-то проклял. Вот только она никак не могла выяснить – кто. Или, может быть, в момент ее рождения планеты как-то особенно неудачно выстроились по отношению друг к другу? В любом случае, какой бы ни была причина, следствие было отвратительным: девушке ужасно не везло!

Вот и сегодня ее настиг очередной «облом»: ей вновь отказали на собеседовании на должность, причем, даже не самую значимую! А у Лизы ведь высшее филологическое образование! Красный диплом, между прочим... Но, почему-то, это был уже десятый отказ за неделю. За одну неделю! Причем претендовала Лиза на различные должности. Но ни один работодатель не хотел с ней связываться. Ей уже казалось, что нужно быть просто каким-то сверхчеловеком, чтобы найти работу!

Ее точно, прокляли... Лет двадцать назад.

Слезы больше не хотели оставаться на месте, и дружно покатались из глаз. Девушка промокнула их платочком, шмыгнула носом и встала со скамейки. Шагнула вперед и, подвернув ногу на ровном месте, роняя сумку, бухнулась на землю, растянувшись во весь рост. Это было уже слишком! Каблук сломан, колготки разорваны, сумка и плащик в грязи... Лиза завывала страшным голосом и ожесточенно застучала кулаками по земле. Через минуту здравомыслие вернулось к Обломовой и, поняв, что так вести себя некрасиво, девушка поднялась на ноги, радуясь, что кроме нее на аллее парка никого не было... Ой! Оказывается, было. То есть был. Светловолосый невысокий мальчик, лет восьми, с рюкзаком за плечами, стоял в паре шагов от скамейки, держа в руках пакет со сменной обувью, и широко раскрытыми глазами смотрел на Лизу. На лице его читались удивление и интерес. Обломова была смущена и раздражена, потому первым ее порывом было огрызнуться и прогнать мальчика прочь, но, подумав, что он ни в чем не виноват, Лиза постаралась приветливо улыбнуться. Получилось не очень хорошо, но мальчика это не смутило, и он шагнул к девушке.

– Вы не ушиблись? – участливо поинтересовался мальчик.

– Эээ... Да нет! Все хорошо. Спасибо, – промямлила Лиза, отряхивая плащ.

– Если хотите, у меня есть влажные салфетки, – деловито продолжал мальчик.

– Спасибо, – девушка улыбнулась, заправив прядь коротких темных волос за ушко, – у меня тоже.

– А хотите, я сломаю вам второй каблук? – не отставал ребенок.

Обломова оторопела, не понимая, зачем мальчику понадобилось ломать ее каблук, когда он протянул ей свою руку для пожатия, и представился:

– Меня зовут Иван.

Лиза слегка пожала ему ладонь:

– Какое ммм... славное имя.

– А как вас зовут?

– Лиза.

Ваня довольно улыбнулся и решил продолжить беседу:

– У тебя что-то случилось? Что-то плохое?

Девушка передернула плечами и, скривив губы, пробормотала:

– На работу не взяли... А ты, почему тут ходишь один? – вдруг спросила она.

– Иду из школы, – ответил мальчик, приподнимая пакет со сменной обувью.

– И тебя никто не встречает? Ты далеко живешь? Может, проводить тебя?

Лиза не понимала, что ее подвигло на такую любезность по отношению к Ване, но, тем не менее, она искренне предлагала свою помощь.

– Я живу вон в том доме, – указал мальчик на красивый дом, высившийся сразу за оградой парка. – Меня должен встречать папа, но он часто опаздывает. Ему шестьсот четыре года! – гордо закончил Ваня.

– Ты хочешь сказать – шестьдесят четыре? – поправила мальчика Лиза.

– Ой! Конечно, – Ваня засмеялся.

– Ну, так... проводить тебя? – вновь спросила девушка.

Ваня кивнул в ответ и бодро двинулся вперед. Лиза на сломанном каблуке поковыляла следом.

За пять минут, в течение которых длилась их прогулка, мальчик и девушка успели рассказать друг другу о себе достаточно, чтобы проникнуться взаимной симпатией. Лиза была даже не против еще немного поболтать с Ваней, но неожиданно для нее и вполне ожидаемо для мальчика, перед ними возник Ванин отец. Лиза поняла, что это он, когда Ваня с возгласом «Папа!» повис на шее у молодого и довольно привлекательного мужчины и начал ему что-то рассказывать. Ммдааа, на шестьдесят четыре года тот точно не выглядел... А уж тем более на шестьсот! Ему и сорок-то можно было дать с большой натяжкой. Но чего не делает пластическая хирургия и дорогая косметика?

Лизины размышления о чудесах современной медицины были прерваны очередным восклицанием Вани. На этот раз он крикнул «Мама!», и помахал рукой женщине, выходящей из машины, мгновение назад стремительно въехавшей во двор. «Еще и мама!» – пронеслось в голове у Лизы. – «А ей сколько? Сто восемьдесят?» Оказалось, что не больше тридцати. Очень стройная высокая женщина, с хорошо уложенными густыми светлыми волосами, быстро подошла к Ване, приобняла его и грозно уставилась на мужа:

– Ты снова забыл его встретить! – приятным голосом укорила дама супруга.

– Не забыл – опоздал, – спокойно пояснил Ванин отец.

– Мне надоели твои опоздания! Я сегодня даже отпросилась с работы, потому что позвонила Ваниной классной руководительнице и узнала, что ты опять за ним не заехал! Я помчалась в школу! – тут женщина переключила свое внимание на сына: – А ты, Иван, опять ушел один! Я сколько раз просила дожидаться меня или отца?

– Настя, ну ничего с ним не случится, – закатил глаза мужчина. – А сегодня его даже проводили.

И он кивнул в сторону Лизы. Девушка почему-то решила заступиться за Ваню и его отца:

– Действительно, – сказала она, – тут совсем недалеко! Два шага через парк...

– Барышня, простите, а где вы встретили Ваню? В парке? – поинтересовалась женщина. – Да, тут не далеко, – деловито кивнула она. – Только вот школа находится еще в двух кварталах от него! И я уже не говорю о том, что опасно ребенку одному ходить через парк!

И дама снова грозно уставилась на мужа. Лиза присвистнула, и с уважением поглядела на Ваню – тот был явно горд собой. Его мать, перестав испепелять супруга взглядом, вновь обратилась к Лизе:

– Простите, я даже не представилась! Анастасия Романовна, – она протянула Лизе руку, и девушка тоже назвала свое имя. – Спасибо вам за то, что проводили Ваню. Мой муж...

Анастасия взмахнула рукой, изображая какую-то замысловатую фигуру, пытаясь тем самым выразить без слов, что же представляет собой ее муж. Оный же протянул Лизе руку:

– Георгий Юрьевич Воронцов. Рад знакомству.

Лиза, смущенная всей этой сценой, присела в книксене, чем вызвала удивление не только у обоих супругов, но и у самой себя. Анастасия, наконец, оценивающе окинула девушку взглядом, отмечая грязные разводы на одежде и рваные колготки.

– А с вами все в порядке? – с сомнением спросила она.

– Я просто упала, – пожалала плечами Обломова. – И ваш сын любезно предложил мне помощь.

Ваня гордо улыбнулся. Анастасия потрепала его по волосам и тоже была явно довольна. Но, взглянув на мужа, вновь посуровела:

– Да, мой сын воспитан лучше, чем муж. Тот все никак не может научиться пунктуальности! Знаешь, Егор, мне надоела твоя работа. Если ты не можешь сам со всем справляться, найми, наконец, секретаря! И тогда у тебя будет время на сына.

В голове Лизы зажглась яркая лампочка – «секретарь»! Им нужен секретарь! Девушка понимала, что нельзя упускать шанс, но не знала, как бы об этом заговорить... К счастью, голос подал Ваня:

– Пап! Лиза может быть секретарем. Она *хочет* быть секретарем!

Егор вопросительно посмотрел на Лизу. Обломова кивнула и пояснила:

– Я ищу работу... И сегодня мне отказали... У меня, кстати, с собой резюме и все документы! – добавила она с воодушевлением и надеждой.

Анастасия, приподняв бровь, смотрела на мужа:

– Егор? Ну что? Разве не чудное совпадение? Что ты так долго думаешь? Чтобы тебе помогать с твоими бумажками, не нужен академик! А у девушки... высшее образование? – вопросительно глянула она на Лизу.

Та старательно кивала. Егор вздохнул и протянул к Обломовой руку:

– Дайте-ка ваше резюме.

Девушка поспешно достала его из своей испачканной сумки и протянула Воронцову. Задержав дыхание, несколько мгновений ждала, пока Егор пробежит глазами по листку, и счастливо выдохнула, когда мужчина произнес:

– Меня все устраивает. А вы хотите быть секретарем у психолога и писателя? Корректировать статьи, отвечать на письма и звонки, записывать клиентов и посетителей?

Лиза отчаянно закивала, будучи не в силах говорить. Егор достал из кармана ручку и написал внизу листа сумму, которую предлагал Лизе в качестве заработной платы.

– Устраивает? – спросил он.

Еще бы! Сумма была в два раза больше той, на которую Обломова претендовала у других работодателей. Лиза снова радостно закивала, но вдруг почувствовала подвох. Она никогда не верила, что все может быть хорошо – обязательно что-то должно быть не так. Словно увидев сомнения на ее лице, Анастасия с легкой улыбкой, сказала Лизе:

– Только не думайте, что работать будет легко. У моего мужа отвратительный характер! Да и клиенты его – не сахар. Еще и Ванька будет все время мешаться. Так что, если Егор вам предлагает большую зарплату, не удивляйтесь, а требуйте еще больше!

– Не запугивай девушку! – усмехнулся Егор. – Елизавета Александровна, я работаю дома. Клиенты приходят туда же. Каждый день. Выходных у меня нет. У вас, разумеется, будет, но «плавающий». Договорились? Если хотите, я прямо сейчас покажу вам ваше рабочее место.

Лиза хотела. Но она еще с детства знала, что никуда не стоит ходить с незнакомыми людьми! Но... соблазн был так велик – ей никогда не везет, а тут такой шанс! Она его не упустит. Поэтому девушка утвердительно кивнула, и Ваня, схватив ее за руку, повел к подъезду.

Поднявшись на третий этаж, Обломова узрела перед собою внушительную красивую дверь, рядом с которой, под дверным звонком, была привинчена металлическая табличка:

«Д-р Г. Ю. Воронцов.

Психоаналитик.

Часы приема:

11—19

Ежедневно»

«Ну, прямо как профессор Преображенский! – подумала Лиза и улыбнулась, вспоминая одно из любимых своих литературных произведений, – Надеюсь, он людей из собак не делает... Посредством психоанализа».

Осмотр рабочего места прошел успешно. Впрочем, самого еще места и не было – в кабинете «д-ра Г. Ю. Воронцова» стоял стол самого «д-ра», кушетка для пациентов, кресло рядом с нею и много-много шкафов с книгами и разными интересными вещами. Таким образом располагаться Лизе было негде. Но Егор пообещал, что установит стол для Обломовой в огромной прихожей, которая служила по совместительству приемной. Если, конечно, Лизавету не обижает подобное расположение ее рабочего места? О, нет, ее не обижало! На том и договорились.

Воронцовы предложили Лизе прийти в понедельник, на что девушка с радостью согласилась и, распрощавшись с милым семейством, удалилась в радужном настроении.

Глава вторая, в которой Лиза не удивляется чудесам

Работать у доктора Воронцова оказалось легко, приятно и очень интересно. Несмотря на то, что с десяти утра до семи вечера Лиза перебирала документы, отвечала на звонки, звонила сама, общалась с клиентами доктора, читала и правила статьи Воронцова для различных журналов, редактировала главы из его новой книги по психоанализу, выполняла кучу непонятных поручений, и помогала с уроками Ване, которого отец теперь регулярно забирал из школы, работа отнюдь не напрягала.

Дело в том, что посетители Воронцова были очень странные. Обломовой казалось, что им не психоаналитик был нужен, а психиатр. И общаться с ними было очень трудно. Правда, к большинству Лиза успела привыкнуть уже за пару месяцев, поэтому выработала в отношении каждого особую стратегию поведения. Но, порой, Егора посещали совсем уж интересные личности: низкорослые бородачи, смахивающие на гномов, приходили целой компанией и потом на непонятном Лизе языке бурно что-то обсуждали в кабинете с Воронцовым, и уходили веселые и пьяные; девушка, похожая на русалку, навевалась раз в две недели на пару минут – зачем, Лиза не знала, но после неё всегда оставались мокрые полы, а один раз Лиза обнаружила даже головастика! Старик с крючковатым носом и жидкими длинными рыжими усами и рослая дама с суровым взглядом часто приходили вдвоем и, несмотря на угрожающий вид этих гостей, Воронцов был им всегда рад. И еще много было других людей, но, если бы Лиза старалась запомнить всех, ее мозг не выдержал бы подобной нагрузки. Поведение таких посетителей всегда бывало непредсказуемым, а их визиты сопровождались разнообразными чудесами – Обломова предполагала, что они нарочно выпендривались перед ней, прекрасно зная, что она не может заставить плащ самостоятельно повеситься на крючок, плавно пролетев пару метров по воздуху; или уменьшить зонтик до размера булавки и спрятать его в карман... Да, Лиза не могла похвастать такими умениями, что отнюдь не заставляло ее чувствовать себя ущемлено в присутствии людей, которые такими способностями обладали.

К странностям самого дома Лиза тоже привыкла. А их было достаточно: дом был обставлен стильно и со вкусом, а еще – полон непонятными оригинальными вещами, о назначении многих из которых Обломова и не догадывалась. На полках, выкрашенной в бледно-желтый цвет, гостиной стояли фарфоровые фигурки очень тонкой работы, и стоило хлопнуть в ладоши, как они начинали танцевать и... петь! Сколько Лиза не искала скрытый механизм – так и не нашла. Потолок уютной хозяйской спальни был идеально белым, но стоило первым звездам появиться на небосклоне, как он начинал покрываться их яркими светящимися копиями. А чего только стоили игрушки Вани! Это были настоящие солдаты, танки, рыцари... Только в масштабе один к десяти. Когда Лиза впервые увидела разыгранную ими баталию, то не поверила своим глазам и захотела было сама записаться на прием к Воронцову. Но, вспомнив, как далеко зашел технический прогресс, Обломова успокоила себя, хотя и стала отказываться играть с Ваней под самыми разными предлогами.

Кабинет Егора был самой большой, после гостиной, комнатой в доме. Вдоль стен висели шкафы из темного дерева, заставленные книгами, пол был застлан зеленым ковром, а на окнах висели того же цвета шторы. В комнате частенько царил полумрак, который, как объяснил Воронцов Лизе, помогал клиентам расслабиться. Но Обломова так и не смогла понять, как можно расслабиться в помещении, в котором все время что-то шевелиться или шумит! В кабинете висели часы с кукушкой, каждый час кукушка выглядывала из домика и куковала положенное число раз... А потом могла взлететь и начать кружить по комнате. Ваня даже иногда кормил ее орешками. А на столе Воронцова стояли в рядок девять слоников, иногда принимавшиеся ходить, трубить в хобот, и топтать бумаги, пока на них не прикрикнешь. Некоторые книги старались выбраться из шкафа и, пытаясь выползти со своего места, недовольно

пыхтели. Их то и дело приходилось заталкивать назад! Причем вести себя подобным образом ни кукушка, ни слоники, ни книги не стеснялись даже при посетителях!

Иногда Лизе казалось, что она попала в сказку о Щелкунчике, и частенько ожидала (особенно, когда из детской появлялись, сражающиеся рыцари, которым показалось мало места в пределах одной комнаты), что сейчас послышится шорох, и, прогрызая себе дорогу, из пола вылезет трехглавая крыса. Но крыс, к счастью, не было – Лиза их боялась.

Еще на стенах висели интересные картины, казавшиеся живыми. На одной из них листики деревьев шелестели на ветру, на другой эльфы, сидящие на ветках дуба, каждый день менялись местами и подмигивали, проходящей мимо Лизе. А прямо напротив входной двери, то есть у Лизы за спиной, висел портрет красивого золотоволосого юноши, который следил за всеми входящими в дом и лукаво улыбался. Обломовой казалось, что он и за ней наблюдал... да еще и насмехался!

Когда девушка сидела на своем рабочем месте, ей часто казалось, будто кто-то дергает ее за волосы, и это ощущение прекращалось только тогда, когда она поворачивалась к портрету и грозила ему пальцем. Однажды, когда портрет особенно разошелся, а Лиза решила его игнорировать, ее дернули за волосы так сильно, что она вскрикнула и, проходящий мимо Егор, удивленно вскинул брови. Потом он перевел взгляд на портрет и, улыбнувшись, обратился к нему:

– Не шали, Елизар!

Воронцов похлопал удивленную Лизу по плечу и, покачивая головой и беззвучно смеясь, прошагал в свой кабинет.

Кстати, сам Воронцов был не менее, а может и более интересен, чем его дом. Начать можно с того, что в шестьдесят с лишним лет люди не выглядят так молодо! Егор был высоким и стройным мужчиной с густыми каштановыми волосами без единого седого волоса (и Лиза знала точно, что он не использует краску для волос). Его зеленые глаза почти всегда улыбались, и был в них какой-то юношеский задор. А еще он был неугомонен как подросток, и вел себя сдержанно только в присутствии клиентов. Лиза никогда не замечала, как он входил и выходил – девушка подозревала, что Егор перемещается сквозь стены. Когда у Обломовой было плохое настроение, ее начальнику стоило шелкнуть пальцами у нее перед носом, и хандра уходила. Стоило Лизе простудиться, как ее поили дымящимся зеленым варевом, и все симптомы болезни исчезали быстрее, чем девушка допивала чашку до дна...

Ваня тоже обладал различными талантами. В том числе он мог прикосновением руки снимать головную боль. Всегда точно знал, какая будет погода и, в отличие от метеорологов, никогда не ошибался. Угадывал результаты спортивных матчей и соревнований. А играть с ним в карты было просто невозможно – Лиза не выиграла ни разу! Так как Анастасия, работая где-то на телевидении, появлялась дома только около шести вечера, все это время Ваню приходилось занимать Обломовой, благодаря чему мальчик и девушка крепко сдружились в минимальные сроки.

Из всей семьи наиболее обычным человеком была Анастасия, и единственной ее особенностью было, похоже, угадывание чужих мыслей. Она всегда чувствовала, какое у Лизы настроение и, если бывала дома, когда девушка уставала, отрывала ее от работы и поила чаем. Она знала, кто довел Лизу до нервной икоты, какое поручение Егора сбило ее с толку, чем она хотела бы заняться на выходных. И была хозяйка к девушке неизменно добра, позволяя себе выполнять ее маленькие желания.

В общем, уже к концу второй недели своей службы у Воронцова, Лиза поняла, что ее начальник – волшебник. И его сын тоже. Это открытие поразило девушку, так как лет с пятнадцати она не верила в волшебство. Когда Обломова была ребенком, существование магов и колдунов было для нее неоспоримым, но по мере взросления, Лиза все больше задумывалась над научным объяснением чудес. Тогда она поняла, что волшебная палочка – это выдумка,

потому что не может что-то возникать из ничего, и никакая палочка тут не поможет! Также она не верила в заклинания – ну почему после произнесения какой-либо фразы должно было что-то появиться или исчезнуть, или произойти? Тогда Лиза достала книгу по практической магии и решила погрузиться в ее изучение, но обнаружила, что для того, чтобы стать магом, нужно обладать обширнейшими знаниями по химии, физике, астрономии, математики и биологии. Так получается, что это не магия, а чистой воды наука. Пятнадцатилетнюю Лизу посетило тогда глубокое разочарование, и с тех пор она не верила в волшебство.

К тому же у нее никогда не сбывались желания – она терла уши грифонам на Университетской набережной, загадывала желание с двенадцатым ударом курантов на Новый Год, подкарауливала падающие звезды и... ничего! Ни одно из загаданных ею желаний не исполнялось. А она ведь не просила многого!

Поэтому теперь, обнаружив в доме Воронцовых и в самих Воронцовых столько необычного, Лиза решила пересмотреть свое мировоззрение и, в частности, свое отношение к волшебству. Хотя, она продолжала по привычке говорить, что в волшебство не верит, имея перед собой наглядные примеры заколдованных вещей, не могла уже легко убедить себя в том, что магия – это наука.

Но больше всего девушку удивляло то, что ее ничего не удивляло. То есть, конечно, при виде очередного чуда, у нее рот открывался от изумления, а глаза грозились стать размером с блюдце, но... рассуждая здраво, Лиза не могла не признать, что ее реакция могла бы быть гораздо ярче. Поразмыслив, девушка пришла к выводу, что это тоже проделки ее начальника – ему же не нужно, чтобы его секретарь с воплями ужаса убегала из его дома, спасаясь от игрушечных солдатиков! Лизе было не очень приятно, что на ее нервную систему воздействуют исподтишка, но, с другой стороны, она была благодарна Егору за заботу об ее психике.

Отношения с начальником у Обломовой были замечательные. Хотя их общение ограничивалось короткими указаниями со стороны Воронцова и такими же краткими отчетами Лизы – обоих полностью устраивало положение вещей. Егор был явно доволен работой Лизы, равно как и Лиза была довольна ею. Поначалу девушка боялась давать Воронцову советы, относительно его статей и книг, но, будучи филологом, не могла удержаться от некоторых замечаний и со временем Егор стал все чаще прибегать к Лизиной помощи, работая над очередной главой.

После полугода работы на Воронцова Лиза все еще не могла поверить своему счастью и с любовью вспоминала тот день, когда познакомилась с Ваней. А туфли со сломанным каблучком бережно хранила, справедливо считая, что это они помогли ей найти такое чудное место работы.

В один дождливый майский день Лиза сидела за своим столом и, подперев рукой щеку, раскладывала на компьютере «косынку». Егор поехал за Ваней, и Обломова, оставшись в квартире одна, могла позволить себе немного расслабиться. Портрет Елизара вел себя в тот день особенно нахально, и раздувал ей прическу.

– А что будет дальше? – спросила Лиза у Елизара, даже не оборачиваясь. – Плеваться начнешь?

Портрет, похоже, усмехнулся. Лиза покачала головой. В кабинете Егора что-то грохотнуло, и девушка, подскочив с места, решительно направилась туда, на ходу ругая слоников. Но на полпути была остановлена звонком в дверь. Обломова с удивлением обернулась к портрету – в это время не бывало посетителей. Елизар нахмурился. Лиза пожалала плечами и потянулась к кнопке, открывавшей дверь, быстро проскальзывая назад на рабочее место.

Дверь отворилась как всегда бесшумно и мягко, и на пороге возник худой высокий старик с тонким длинным носом, крохотной бородкой и белоснежными волосами длиной до подбородка, облаченный в длинный черный плащ. Он опирался на темно-зеленый зонт-трость и прижимал к груди черную шляпу с зеленой лентой.

- Добрый день, – вежливо склонил голову в поклоне гость.
- Здравствуйте! – бодро отозвалась Лиза. – Проходите, пожалуйста. Вы записаны?
- Нет, – коротко ответил старик, подходя к столу Обломовой.
- К сожалению, сегодня Георгий Юрьевич не сможет вас принять, но я могу записать вас на завтра, – предложила Лиза, неосознанно вжимаясь в спинку своего кресла, стараясь отодвинуться от гостя подальше – чем-то он ее пугал.
- Благодарю, но я по другому вопросу.
- Да-да! – Обломова заставила себя податься вперед, изобразив полнейшее внимание.
- Могу ли я поговорить с самим господином Воронцовым? – вежливо улыбнулся старик.
- Лиза покачала головой:
- Боюсь, что нет – в данный момент его нет дома. Но вы можете подождать...
- Не могу, – оборвал Лизу гость, все еще вежливо улыбаясь и еще ниже склоняясь над ее столом. – Не могли бы вы кое-то передать Георгию Юрьевичу?
- Конечно! – Лиза схватила ручку и листочек, быстро оглянувшись на Елизара – тот был невероятно мрачен. – Говорите, пожалуйста.
- Старик уставился девушке в глаза цепким взглядом и вкрадчиво произнес:
- Передайте, пожалуйста, барышня, господину Воронцову, что пришел срок выплаты долга. Он должен быть выплачен до первого летнего дня.
- Лиза быстро пометила себе на листке – «долг. 1 июня». Кивнула старику и натянуто улыбнулась:
- Это все?
- Да.
- А ваше имя, простите?..
- Господин Воронцов знает.
- А...
- Всего доброго!
- Старик поклонился, стрельнул взглядом в портрет и направился к двери, на ходу надевая шляпу. На пороге он, не оборачиваясь, произнес:
- Обязательно передайте все Георгию Юрьевичу. Пожалуйста, не забудьте.
- Лиза кивнула, хотя старик стоял к ней спиной, и подскочила в кресле, когда он резко обернулся и с ехидной улыбкой бросил портрету:
- До свидания, Елизар!
- Лиза сидела, ничего не понимая, еще пару минут, после того, как дверь за посетителем закрылась. Девушка обернулась к Елизару и успела заметить озабоченное выражение на нарисованном лице, которое мгновенно изменилось, принимая свой обычный вид. Лиза покачала головой, осознавая, что посетитель был непростой, но мысли о старике были прерваны нарастающим шумом из кабинета Егора и, вспомнив о слониках, вероятно учинивших погром, девушка побежала их утихомиривать.

Глава третья, в которой у Лизиного работодателя начинаются неприятности

Ваня залез к Егору в машину, и тот слегка улыбнулся – идея нанять секретаря уже не казалась ему такой глупой, как полгода назад. Во-первых, Лиза отлично справлялась со своими обязанностями, а во-вторых, теперь Егор никогда не опаздывал к окончанию школьных занятий сына. И Анастасия больше не ворчала.

Да, по прошествии почти семи месяцев, Егор с полной уверенностью мог сказать, что он очень рад тому, какого хорошего секретаря нашел ему Ваня. У мальчика был дар мгновенно определять характер человека, поэтому Воронцов легко согласился на кандидатуру Лизы на роль своей помощницы. И не ошибся: девушка была отлично образована, и очень помогала ему с литературной деятельностью, но, главное – совершенно не реагировала на определенную оригинальность семьи Воронцовых и их жилища. Егор вполне обоснованно ожидал более бурных эмоций от Обломовой на различные чудеса в их доме. Но девушка была спокойна и, даже если удивлялась, то обычно не показывала виду. И с Елизаром нашла общий язык... Ну, по крайней мере, шалостей страшнее, чем дерганье за волосы, он над ней себе не позволял. Хотя, поначалу Егор и опасался оставлять Лизу одну в доме, теперь он об этом не волновался, потому что во время его отсутствия с ней ни разу ничего плохого не произошло. Единственное, на что она жаловалась, это на неугомонность слоников с его рабочего стола.

Ваня бодро вещал с заднего сидения о том, как у него прошел день, и как много им задали домашней работы. Воронцов усмехнулся, прекрасно понимая, что значат эти слова, а именно – сегодня Лиза не должна отвлекаться на всякие там книги и статьи: важнее, чем математика за третий класс для нее ничего не может быть. Вздохнув про себя, Егор решил, что десятой главе его книги действительно придется подождать, так как Ваня отказывался делать уроки без Лизы. Она была нужна ему больше для моральной поддержки, потому что он справлялся со всеми заданиями сам. Но если девушка не сидела с ним рядом, работа у мальчика продвигалась гораздо медленнее.

Доехав до дома и припарковав машину, Егор с сыном поднялись к себе на этаж и, уже стоя перед дверью, Воронцов ощутил смутную тревогу. Ваня радостно вбежал в квартиру и подскочил к Лизиному столу, делясь с ней впечатлениями прошедшего учебного дня. Обломова смеялась и что-то весело отвечала, пока Егор снимал свой плащ и ботинки. Когда Воронцов подошел к девушке, та, сделав строгое лицо, отправила Ваню мыть руки, и тот убежал выполнять указание, не забыв показать Лизе язык.

– Кто-нибудь звонил? – осведомился Егор у Обломовой.

– Нет. Но приходил какой-то старик.

– Старик? – наморщил лоб Воронцов, пытаясь вспомнить, кто бы это мог быть.

– Да. Какой-то кредитор, – продолжала Лиза, шаря по заваленному бумагами столу, в поисках листочка с напоминанием.

– Кредитор?! – изумился Егор.

– Да. Вот оно!.. – Лиза протянула Воронцову листик.

Егор уставился на него и прочел вслух:

– Долг. Первое июня. Что это...

Его взгляд резко переместился на портрет Елизара, и Лиза тоже повернулась туда, не понимая, отчего на лице начальника застыло выражение ужаса. Неужели, он так много задолжал? Но, взглянув на Елизара, девушка изумилась еще больше – на лице у того играла горькая сочувствующая (или издевательская?) усмешка. Егор переводил взгляд с листка

на портрет и обратно. Затем, одним движением руки смяв несчастный листик, Воронцов, не говоря ни слова, развернулся и почти убежал в свой кабинет.

До самого вечера, когда Лиза уже собиралась уходить, Егор не показывался. К нему приходили посетители, и как видно, он вел себя с ними как обычно, но когда с работы вернулась Анастасия, Воронцов не пустил ее в кабинет. Женщина удивленно поглядела на своего сына, потом на Лизу, пожавшую плечами и, раздумывая над поведением супруга, удалилась к себе.

Обломова же не очень задумывалась над поведением своего начальника – впереди у нее был выходной день, и в своих мыслях она уже вгрызалась зубами в сочный шашлычок у бабушки на даче. Подхватив свой яркий зонтик, Лиза, с деланно серьезным выражением лица, пожала руку Ване, провожавшему ее до дверей и, неожиданно для самой себя, послав воздушный поцелуй Елизару, буквально выпрыгнула из квартиры Воронцовых.

Ваня же, когда дверь за Обломовой закрылась, направился к ее столу – перебирать разные красивые маркеры, кучки, карандаши, которыми стол был завален; нарисовать что-нибудь и прикрепить на монитор (каждое рабочее утро Лиза находила новую картинку, приклеенную к своему компьютеру). Мальчик неаккуратно задел локтем стаканчик с карандашами и те, радостно постукивая, свалились на пол, дружно откатываясь под стол. Ругая непослушные карандаши, Ваня слез со стула и, встав на четвереньки, начал тихонько собирать канцелярские принадлежности с пола. Услышав шаги своей матери, Иван замер, не желая быть обнаруженным, потому что Анастасия не разрешала сыну трогать чужие вещи и абсолютно не принимала в расчет Ванины заявления о том, что Лиза им совсем не чужая.

Анастасия быстро прошла мимо Лизиного стола и тихонько постучалась в дверь кабинета мужа. Постояла молча несколько мгновений, но, так и не дождавшись ответа, решительно шагнула внутрь. Ваня продолжил собирать карандаши. Он понимал, а точнее – чувствовал, что что-то случилось, но он также прекрасно знал, что выяснить что-либо не представлялось возможным, пока родители сами не расскажут. За всю свою, пока еще очень короткую, жизнь Иван успел понять, что подслушать родителей невозможно – сколько не прикладывай ухо к замочной скважине, ни слова не услышишь. А уж подглядеть – тем более. Скрывать свои мысли тоже не получалось – это трудно, когда твои родители умеют их читать! И благодаря этому из Вани рос очень послушный и приличный ребенок – ведь он не мог утаить ни одну свою шалость!

И сейчас Ваня был немного удивлен тем, что мама не заметила его под столом – обычно она чувствовала, что он где-то рядом. Но, видимо, она была чем-то другим сильно взволнованна... Ваня поставил карандаши обратно в стаканчик и, глядя на портрет Елизара, подумал, что если мама была невнимательна, то более расстроенный отец, мог также быть рассеянным. Елизар едва кивнул, отвечая на мысли мальчика и, Ваня, улыбнувшись и кивнув портрету в ответ, подскочил к двери в отцовский кабинет, прижимая к ней ухо.

Вначале он ничего не услышал и подумал, что отец оказался не таким уж расстроенным, и не забыл сделать так, чтобы из комнаты не раздавалось ни звука. Мальчик уже разочарованно вздохнул и собирался вернуться к Лизиному столу, как услышал взволнованный голос матери:

– Но как ты мог об этом забыть?!

Ваня снова прильнул ухом к замочной скважине, затаив дыхание.

– Настя, это было четыреста лет назад... – услышал он усталый голос отца.

– И что, у тебя старческий маразм? – с сарказмом воскликнула Анастасия. – Мне казалось, о таких вещах не забывают!

Егор ничего не ответил, но Ваня сильно подозревал, что отец сделал очень несчастное лицо (а он умел!), потому что было слышно, как Анастасия быстро сделала несколько шагов вперед и, по всей видимости, обнимая мужа, очень мягко, с сочувствием быстро заговорила:

– Прости, прости! Я понимаю, как тебе тяжело. Я не хотела, извини... Просто у меня в голове не укладывается! И... как вообще этот старик мог зайти к нам в дом? На что нам Елизар?!

– Елизар тут не при чем, – вяло отозвался Егор. – Он еще менее чем я способен противостоять этому... Даже имя его произносить не хочу!

На несколько долгих минут супруги замолчали, Ваня нетерпеливо ждал продолжения. Наконец, Анастасия спросила:

– Что же теперь делать?

– Нужно возвращать долг. До первого июня... Неделя осталась.

– Но это же невозможно! – воскликнула Анастасия, вышагивая по комнате. – Ты же лучше меня знаешь, как это ужасно!

– Я постараюсь как-нибудь уладить это дело...

– Уладить?! Интересно, как же это? И я вообще не понимаю, как ты мог так глупо попасться, да еще и забыть об этом! И не сделать ничего, чтобы избавиться от этого чертова долга! – почти яростно воскликнула Анастасия, наконец, остановившись на середине комнаты.

– Настя! Если, хочешь правду, то я даже не думал, что столько проживу! Мне казалось, что четырехста лет достаточно долгая отсрочка!

Анастасия снова зашагала по кабинету, надолго замолчав. Ване даже наскучило стоять под дверью, но Воронцова начала вновь:

– Так что же нам теперь делать?

– Не нам, а мне, – поправил жену Егор – та в ответ только фыркнула. – Прятаться бесполезно... Договориться миром было бы лучше всего, но, зная, с кем я связался...

– Я же знаю, что с тобой будет! – нетерпеливо перебила мужа Анастасия. – У меня каждый день перед глазами пример Елизара!

Ваня уловил в голосе матери истерические нотки и повернулся к Елизару, чтобы узнать, что же с ним такого страшного, от чего мама так кричит. Но с Елизаром все было в порядке – он как всегда язвительно улыбался с портрета...

– Настя, успокойся, ладно? – услышал Ваня голос отца, более бодрый, чем раньше. – Все еще может быть хорошо. К тому же, у меня целая неделя в запасе. Не волнуйся. Я что-нибудь придумаю... Ну, а если нет... Придется мне отвечать за свои ошибки.

Ваня слышал, как Анастасия всхлипнула, потом что-то быстро пробормотала и двинулась к двери. Мальчик проворно залез под Лизин стол и замер. Так он просидел, пока не услышал, как хлопнула дверь в комнате родителей. Тогда Ваня вылез, вопросительно посмотрел на портрет Елизара, не дождался от него никакой реакции, и направился в свою комнату. Его заинтриговало произошедшее, и ему очень хотелось рассказать обо всем Лизе, но он сомневался в том, что это хорошая идея. Еще в день знакомства с девушкой, отец попросил Ваню не ввязывать Лизу ни во что, и не рассказывать ей о его или своих магических способностях. Мальчика вначале это расстроило: он не понимал, что в этом страшного – он то и дело проговаривался одноклассникам о том, что его отец волшебник. И ничего! Ему, конечно, мало кто не верил... Но, узнав Лизу поближе, Ваня понял, что она совершенно не верит в волшебство и поэтому, рассказывать ей что-то о магии было бы просто бессмысленно.

Ваня уселся на подоконник и еще раз подумал, что Лиза могла бы помочь ему вызнаться из-за чего так расстроены родители, но тут же вновь решил не говорить девушке ничего – это как-никак семейное дело. И хоть он и не считал Лизу чужой, все же ей лучше не знать об этих непонятных разговорах. Размышляя об этом, Ваня чувствовал себя серьезным и взрослым, а потому решил, что должен обязательно помочь отцу, что бы тому ни пришлось бы сделать. Но только действовать стоило тайно – родители никогда бы ему не разрешили вмешиваться в их дела, если бы узнали о его намерениях. Нужно только постараться не думать об этом, а то мама обязательно догадается...

Но, в конце концов, она просто женщина, хоть и с невероятно сильной интуицией, а Ваня – настоящий волшебник!

Глава четвертая, в которой происходят страшные вещи

Понедельник, конечно, день тяжелый, но Лиза все равно прибыла на свое рабочее место без неудовольствия. Елизар, увидев ее, улыбнулся почти приветливо, чего раньше с ним не бывало, и Обломова удивленно присвистнула:

– Даже так? Надеюсь, ты не подумал, что тот воздушный поцелуй что-то значил? – деланно озабоченным тоном поинтересовалась Лиза.

Елизар надменно фыркнул, закатывая глаза к потолку, и девушка, уперев руки в бока, протянула:

– Ууу... Да вы самовлюбленны, молодой человек!

Весело рассмеявшись, Лиза уселась за свой стол, отвернувшись от портрета, который тут же стал забавляться с ее прической. Девушка мурлыкала себе под нос песенку и правила статью Воронцова для какого-то журнала по психологии. Сам Воронцов не спешил показываться из своего кабинета, но неожиданно для Лизы, в прихожую вышла Анастасия.

– Доброе утро, Лиза! – поздоровалась женщина, подходя к Обломовой. – Как прошли выходные?

– Замечательно, спасибо! – улыбнулась Лиза. – А вы сегодня не пойдете на работу?

– Я что-то приболела... – махнула рукой Анастасия. – Взяла больничный...

Лиза внимательно посмотрела на Воронцову – та, действительно выглядела неважно. Лицо у Анастасии вытянулось, побледнело, глаза покраснели и смотрели устало. Лиза сочувственно улыбнулась и предложила Воронцовой прилечь, та согласно кивнула и, пожелав Лизе удачного рабочего дня, удалилась.

Но видимо удача в этот день решила отвернуться от Обломовой: Егор, соизволивший, наконец, появиться перед секретарем, был хмурый и очень капризным. Ваня явно что-то скрывал от Лизы и был гораздо менее общительным, чем обычно. Посетители подобрались сплошь истеричные дамочки, разговаривать с которыми было почти невозможно. То и дело мимо проходила, похожая на тень, Анастасия, чей печальный вид тоже не поднимал настроения... Лиза сообразила, что у Воронцовых, вероятно, случилось что-то неприятное, но девушка благоразумно решила не влезать в чужие дела. Как только рабочий день закончился, Лиза тихонько и незаметно ретировалась, радуясь, что покидает это печальное семейство и, надеясь, что следующий день пройдет более радостно.

Но, увы! И следующий день был таким же печальным. А за ним еще один – еще более мрачный. Воронцов отменил половину приемов, и Лизе пришлось переносить визиты многих клиентов на другие дни. Егор часто уходил куда-то, не оставляя Обломовой никаких указаний, и она сидела по несколько часов в пустой приемной, не зная, чем себя занять. Она только и делала, что пила чай с булочками и шоколадом, из-за чего за несколько дней потяжелела на пару килограммов. После своих отлучек Воронцов возвращался еще более мрачный и, не говоря ни слова, запирался в кабинете.

Таким образом прошла вся неделя – Лиза только вздыхала и качала головой. Она не могла сказать, что ее сильно заботит настроение начальника – ее работа не становилась от этого хуже. Но общее сумрачное настроение, разумеется, влияло и на нее, делая Лизу грустной в течение всего рабочего дня. Девушка кидала вопросительные взгляды на Елизара, но тот только пожимал плечами – в конце концов, он был всего лишь картиной.

Пятница подкралась незаметно, хоть Лиза ее и очень ждала. Егор снова убежал, Ваня, явно что-то замышляя, целыми днями не показывался из своей комнаты, лишь изредка приходя к Обломовой, перекинуться парой слов. Анастасия несколько дней назад затеяла генеральную уборку, которая никак не могла подойти к своему завершению. Вот и теперь она что-

то яростно мыла в кухне. Лиза, начитавшаяся психологических статей Егора, пришла к выводу, что у госпожи Воронцовой стресс, и с помощью уборки она пытается его снять.

Обломова, откинувшись на спинку кресла, держа в одной руке чашечку с зеленым чаем, готовилась другой рукой закинуть себе в рот крохотное, но очень вкусное пирожное, когда в квартиру ворвался взъерошенный Егор и полубезумным взглядом окинул прихожую. Лиза поспешила отставить чашку и положить пирожное обратно на тарелку.

– Лизавета, иди домой! – бросил Воронцов, проносясь вихрем мимо девушки.

Он распахнул дверь кухни и, схватив Анастасию за плечи, стал быстро втолковывать ей что-то о том, что у него ничего не получилось, и теперь она должна быстро уехать куда-нибудь вместе с Ваней. Лиза – удивленная и растерянная – вылезла из-за стола и сделала пару шагов в сторону Воронцовых, но остановилась, когда услышала встревоженный голос Анастасии:

– Я никуда не пойду! Ты думаешь, я могу тебя сейчас оставить? Тогда ты просто дурак! А Ваню... Ваню пускай заберет Лиза! – воскликнула женщина, увидев Обломову и указав на нее мужу.

Воронцов резко обернулся:

– Почему ты еще здесь? Я же сказал – уходи!

– Не кричи на нее! – оборвала Егора жена, и сбросила его руки со своих плеч. – Лиза, пожалуйста, как можно быстрее покинь квартиру и возьми с собой Ивана. Я понимаю, что это необычная просьба, но не могла бы ты приютить на несколько дней нашего сына у себя дома?

Лиза иногда соображала очень медленно, и сейчас как раз был именно такой момент. В ее голове лениво ворочались мысли, и она никак не могла понять, что происходит.

– А... – Лиза открыла рот, чтобы задать вопрос, но Воронцов бесцеремонно развернул ее и подтолкнул к двери.

– Быстрее, Обломова! Не тормози!

Лиза споткнулась и чуть не полетела на пол, но вовремя уцепилась за ручку двери Ваниной комнаты. Мальчик, услышавший разговоры, выглянул из спальни и уставился на Лизу вопросительным взглядом. Следуя указаниям «не тормозить», Обломова взяла Ваню за руку и поволокла в прихожую.

– Надевай ботинки – поедem ко мне в гости!

Иван удивленно оглянулся на спорящих родителей, краем глаза заметив, как с портрета ему кивает Елизар, явно советуя идти вместе с Лизой. Обломова же, подлетев к своему столу, смахивала с него в сумку все, что попадалось под руку, на ходу, скидывая домашние туфли и, вдевая ноги в кроссовки. Неаккуратно задев уже не безызвестный стаканчик с карандашами, Лиза уронила его на пол, и он грохнулся с громким деревянным стуком карандашей, почти заглушив звонок в дверь. Лиза чертыхнулась и, не заметив побелевших лиц старших Воронцовых, полезла под стол. Ваня кинулся ей помогать и, так как стол был не из маленьких, они вдвоем там легко уместились, собирая по полу непонятно зачем нужное Лизе, огромное количество цветных карандашей.

Ни девушка, ни мальчик, естественно, не увидели, как открылась дверь и в квартиру величественно вплыла изящная дама в розовом закрытом платье и белом пиджачке, в сопровождении седоволосого старика, коего уже приходилось встречать Обломовой. В этот раз он был без зонтика и плаща, но все с той же шляпой с зеленой лентой, а из нагрудного кармашка его черного пиджака торчал зеленый шелковый платок. Дама слегка склонила голову, здороваясь с Воронцовым, и улыбнулась ему холодной улыбкой. Затем смерила презрительным взглядом Анастасию, замершую за спиной мужа, и усмехнулась. Старик же не двигался и даже не моргал, впериw взгляд своих колючих хитрых глаз в лицо Егора. Тот же, казалось, не обратил на него внимания и смотрел только на женщину в розовом.

– И ты здесь? – спросил Воронцов, скорее насмешливо, чем удивленно.

Дама лишь пожала плечами и оглядела прихожую равнодушным взглядом. Егор незаметно сделал легкое движение кистью руки в сторону стола, наложив на него чары, чтобы гости не заметили затаившихся под ним Лизу и Ивана. А те действительно предусмотрительно затихли, заметив пару розовых туфельек на стройных ножках и черные блестящие ботинки на мужских ногах, что были видны девушке и мальчику из их укрытия. Ваня был волшебником, хоть еще ничему и не научившимся, и хорошо почувствовал явную опасность, исходившую от этих ног и их владельцев. А Лиза Обломова, хоть и медленно соображала сегодня, но интуиция всегда мгновенно ей подсказывала, когда и что стоит делать или не делать. Сейчас она подсказала девушке сидеть тихо и не высовываться.

Тем временем, розовые туфельки и, разумеется, особа в них обутая, сделали несколько шагов по направлению к столу. Дама явно не спешила начать разговор, Егор тоже молчал. Старик так и продолжал пялиться на него, а Анастасию начала бить нервная дрожь. Женщина в розовом платье заметила это и, с улыбкой обернувшись к Воронцовой, заговорила, обращаясь, тем не менее, к Егору:

– А твоя супруга напугана, Георгий. Не пожалел еще, что женился на простушке? Как будто мало вокруг волшебниц, – дама звонко засмеялась, всплеснула руками и оглянулась на старика, призывая его посмеяться вместе с ней. – Хотя когда ты поступал иначе?

Егор сделал полшага в сторону, полностью закрывая собой Анастасию, но гостью только усмехнулась:

– Ой, да не закрывай ты ее грудь, рыцарь! Если мы захотим ей навредить, нам никто не помешает. И именно ты, прежде всего, будешь виноват, если с ней что-то случится.

Дама замолчала на некоторое время, взяла со стола маркер, повертела его в руках, кинула обратно – он упал на пол и укатился под стол, где, прижавшись друг к другу, затаив дыхание, сидели Лиза и Ваня. Женщина в полнейшей и совсем не приятной тишине вновь обвела прихожую взглядом и, как будто только что, заметив, портрет на стене, воскликнула удивленно и весело:

– О! Елизар! Какая встреча после стольких лет! Как поживаешь? Боюсь, у тебя не слишком насыщенная жизнь... – дама с деланным сожалением покачала головой и поцокала языком. – Но скоро тебе станет веселее. Когда твой хозяин присоединится к тебе на этой картине!

Женщина резко выпростала вперед руку, как будто хватая что-то, и Анастасия, вскрикнув, оторвалась от пола и пролетела мимо, отброшенного к стене Егора, в руки старика. Тот поймал Воронцову и, удерживая за локти, подул ей на лицо. Егор кинулся вперед, но был вновь отброшен на несколько метров властным движением руки изящной гостью. Анастасия тем временем осела на пол, как марионетка, у которой обрезали ниточки. Когда Воронцов поднялся и подбежал к жене – в этот раз ему никто не препятствовал – он увидел ее бледное лицо с опущенными веками и обнаружил отсутствие у нее пульса.

– Она жива, – снисходительно бросила дама, глядя на безумное лицо Егора. – Пока что. Хозяин решил дать тебе еще один шанс, Георгий. Ты должен вернуть ему долг! Он понимает, что тебе не хочется этого делать, но, если в течение семи дней ты не явишься к нему, твоя супруга уже не откроет глаза.

Воронцов, казалось, не слышал того, что ему говорят – он гладил Анастасию по щекам, шептал над ней какие-то заклинания, и не поднимал глаз ни на даму в розовом, ни на усмехавшегося старика. Тот же, презрительно глядя на Егора, произнес:

– Не надейся, Воронцов – от поцелуя она не проснется.

Егор кинул на старика испепеляющий взгляд, но не сказал ни слова. Гостью подошла к Воронцову и ласково погладила его по голове:

– Что ж, мы с Семеном оставляем тебя с твоей спящей красавицей. Надеюсь, ты запомнил то, что я тебе сказала? Мы тебя ждем.

И женщина направилась к выходу. Старик Семен распахнул дверь перед изящной дамой, но та, помедлив мгновение, помахала нежной ручкой Елизару:

– Счастливо оставаться!

И незваные гости удалились, оставив в квартире Воронцовых, бездыханное тело хозяйки, обезумевшего от горя хозяина и, незамеченных ими, полного благородного гнева, Ваню и, пребывающую в предобморочном состоянии Лизу.

Глава пятая, в которой в Лиза влезает в чужие проблемы

Поняв, что опасность миновала, Ваня вылез из-под стола и потянул за собой слабо сопротивляющуюся Обломову. Увидев Анастасию, Лиза охнула и боязливо приблизилась к ней. Егор, все также стоявший на коленях возле жены, вздрогнул, когда рука сына легла ему на плечо.

– Папа, нужно вызвать скорую!

Егор покачал головой – скорая тут не поможет. Обломова, глядя на лицо Анастасии, согласилась с Ваней:

– Нужно-нужно! Ей поставят какую-нибудь капельницу...

– Какая, к черту, капельница! – воскликнул Егор. – Ее заколдовали! И ни один врач никакой капельницей ее не спасет!

– Ну, если врач – волшебник... – протянула Лиза, понимая, какой бред несет: врачи-волшебники – это уже из области фантастики.

Егор изменился в лице – бледность сошла, глаза лихорадочно заблестели, и он, вскочив на ноги, яростно затряс Лизу, ухватив ее за локти:

– Точно! Точно! Лизавета, ты – гений! Да! Как же я не подумал?!

Отпустив Обломову так же резко, как он схватил ее, Воронцов бросился к жене и, подхватив ее на руки, отнес в спальню на кровать. Затем, набрав на телефоне чей-то номер, стал в ожидании мерить шагами комнату. Лиза и Ваня, проследовавшие за Егором в спальню, удивленно наблюдали за его метаниями, пока он не воскликнул:

– Олег! Привет! Послушай, у меня большие проблемы, и мне срочно требуется твоя помощь!

Ваня неожиданно понимающе улыбнулся и, на вопросительный взгляд Лизы ответил шепотом, чтобы не мешать беседе отца:

– Лиза, ты, и правда, гений! Папа звонит Олегу Ярославичу! Он доктор и папин друг. И волшебник!

Лиза криво улыбнулась, понимающе промычав, хотя на самом деле, ей казалось, что она быстрыми темпами теряет рассудок. Егор в это время продолжал разговор по телефону:

– Приезжай быстрее!.. Давай на скорой, если по-другому никак... Быстрее, пожалуйста!.. Ну да, ты прав – теперь время роли не играет... Хорошо. Жду тебя.

Воронцов швырнул трубку в сторону и, не переставая наворачивать круги по комнате, запустил руки в волосы, что-то бормоча себе под нос и, кажется, не замечая, застывших в дверном проеме сына и секретаря. Через минуту он остановился и, полностью взяв себя в руки, повернулся к Лизе и начал давать указания:

– Лизавета, отмени все приемы. Позвони в издательство – статьи в этом месяце не будет... Если только ты сама ее не напишешь! Давай, сейчас же обзвони всех клиентов – соври им что-нибудь! Меня не будет не меньше недели. Так...

Егор хотел сказать еще что-то, но увидел в окно подъезжающую к дому скорую.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.